Братья Гримм

# Ворона

Жила-была некогда королева; была у нее дочка, совсем еще маленькая, — ее еще на руках носили. Однажды стала девочка капризничать, и что мать ей ни говорила, девочка никак не могла успокоиться. Потеряла мать терпенье, а летали вокруг замка в то время вороны; вот открыла она окно и сказала:
— Хоть бы ты стала вороной и от меня улетела, мне было бы тогда спокойней!
Только вымолвила она это слово, обернулась девочка вороной и выпорхнула у нее из рук прямо в окошко. Улетела она в темный лес и оставалась там долгое время, и родители ничего о ней не знали. Спустя некоторое время проезжал через тот лес один человек, услыхал он, что кричат вороны, и пошел туда; подошел он ближе, а ворона ему и говорит:
— Я родилась королевной, но меня заколдовали, и ты можешь меня освободить от заклятья.
— А что же надо мне для этого сделать? — спросил он.
Говорит ворона:
— Ступай дальше в лес, и увидишь там дом, сидит в том доме старуха; она предложит тебе поесть и попить, но ты этого делать не смей, а не то нападет на тебя сон и тогда ты не сможешь меня освободить. В саду за тем домом стоит большая сторожевая вышка; ты взойти на ту вышку и там меня дожидайся. Три дня подряд я буду являться к тебе в карете, каждый раз в два часа, и будет она запряжена сначала четверкою белых жеребцов, потом четверкой буланых, наконец четверкою вороных; и если ты будешь бодрствовать и не уснешь, я буду расколдована.
Человек пообещал выполнить все, что она пожелает, а ворона говорит:
— Ах, я уж знаю, ты меня от колдовства не освободишь, ты что-нибудь да возьмешь у старухи.
Но человек пообещал еще раз, что ничего у старухи брать не станет, ни еды, ни питья. Когда подошел он к тому дому, вышла к нему навстречу старуха и говорит:
— Бедный вы человек, как вы истощали! Заходите и подкрепитесь, покушайте чего-нибудь да выпейте.
— Нет, — говорит человек, — я не хочу ни есть и ни пить.
Но она все приставала к нему и говорила:
— Если вы есть не хотите, то отпейте хоть из этого вот стакана, ведь это все равно что ничего.
И вот она уговорила его, и он выпил. После полудня, около двух часов, вышел он в сад, взобрался на вышку и стал дожидаться ворону. Стоит он там, и вдруг такая на него напала усталость, что он не мог себя пересилить и прилег немного; но уснуть ему все-таки не хотелось. Но только он лег поудобней, как сами собой глаза у него закрылись, он заснул и спал так крепко, что ничто на свете не могло бы его разбудить.
В два часа подъехала ворона на четверке белых жеребцов, она сильно грустила и сказала:
— Я знаю, он спит.
Вошла она в сад, — так оно и оказалось: он лежал на вышке и спал. Вышла она из кареты, подошла к нему, стала его расталкивать, окликнула, но он не проснулся.
На другой день в полдень явилась опять старуха, принесла ему еды и питья, но он не хотел их брать. Она не давала ему покоя и уговаривала его до тех пор, пока он не хлебнул из стакана. Около двух часов вышел он в сад, поднялся на вышку и стал ждать ворону, но вдруг он почувствовал такую усталость, что устоять был не в силах; он ничего не мог поделать, захотелось ему лечь, и его одолел глубокий сон.
Явилась ворона на четверке буланых коней, была она в великой печали и молвила:
— Я знаю, он спит.
Взошла она к нему на вышку, где он лежал, но не могла его никак разбудить. На другой день говорит ему старуха:

— Что это такое? Ты не ешь ничего и не пьешь, неужто ты умирать задумал?
Он ответил:
— Я есть и пить не хочу и не смею.
Но она поставила перед ним блюдо с едой и стакан вина. Услыхал он запах, не мог удержаться и хлебнул большой глоток. Пришло время, и вышел он в сад, на вышку, и стал дожидаться королевну; а был он еще больше утомлен, чем в те дни, лег на землю и уснул, да так крепко, точно весь окаменел.
В два часа явилась ворона; приехала она на четверке вороных жеребцов, в черной карете и вся в черном. И была ворона совсем уже в глубокой печали и сказала:
— Я знаю, он спит и освободить меня не сможет.
Пришла она к нему, а он лежит и спит крепким-крепким сном. Толкнула она его, окликнула, но разбудить не могла. Положила она тогда рядом с ним хлеб и кусок мяса, а на третье бутылку вина, чтоб он мог поесть и выпить столько, сколько бы захотел, а пища и вино не уменьшались бы. Потом сняла она с пальца золотое кольцо и надела ему на палец, а было на том кольце ее имя вырезано. Оставила она ему и письмо, было в нем перечислено, что она ему принесла, и сказано, что пища и питье никогда не будет уменьшаться; и было в этом письме еще написано: «Я вижу, что ты освободить меня здесь не сможешь; если хочешь освободить, то приходи в золотой замок Стеклянной горы, — сделать это в твоей власти, я знаю это наверняка». Положила она все это, села потом в карету и поехала в золотой замок Стеклянной горы.
Он проснулся, видит, что спал, и стало ему на сердце грустно, и он сказал:
— Видно, она только проехала мимо, а я ее не освободил.
Вдруг он заметил — что-то лежит около него; он прочитал письмо, и было в нем описано, как все случилось. Вот поднялся он и направился к золотому замку Стеклянной горы, но он не знал, где тот замок находится. Странствовал он по свету долгое время и попал, наконец, в темный лес. Шел он тем лесом целых четырнадцать дней и никак не мог из него выбраться. Однажды к вечеру он так устал, что лег под кустом и уснул. На другой день двинулся он дальше, а под вечер собрался снова прилечь под кустом,— и вдруг услыхал вой, плач, и никак не мог уснуть. Был час, когда люди зажигают свет, и он увидел, что где-то вдали светится огонек; он поднялся и пошел ему навстречу; он пришел к какому-то дому, и дом показался ему совсем крошечным оттого, что перед ним стоял великан. Подумал он: «Если войти в этот дом, великан меня заметит и можно легко своей жизнью поплатиться». Но, наконец, он решился и вошел. Увидал его великан и говорит:
— Это хорошо, что ты явился, я давненько уже ничего не ел. Я проглочу тебя на ужин.
— Посмотрим, — сказал человек, — я не так-то легко дам себя проглотить. Если ты хочешь есть, то еды у меня вдосталь, чтоб тебя накормить досыта.
— Если это правда, — сказал великан, — можешь спокойно оставаться; я хотел съесть тебя потому, что у меня нет ничего другого. — Они пошли, подсели к столу, и он достал хлеб, вино и мясо, и сколько они ни ели и ни пили, всегда оставалось столько же.
— Это мне нравится, — сказал великан и ел сколько влезет.
Потом человек ему говорит:
— Не можешь ли ты мне сказать, где находится золотой замок Стеклянной горы?
Великан сказал:
— А я посмотрю по своей карте, на ней можно найти все города и деревни и все дома.
Принес он полевую карту, что была у него в комнате, и стал искать на ней замок, но на карте такого замка не было.
— Это ничего, — сказал великан, — есть у меня в шкафу наверху еще карты побольше, посмотрим по ним. — Но и на них замка не оказалось.

Собрался человек идти дальше; но великан стал его просить остаться еще день-другой у него, пока не вернется домой его брат, который ушел на поиски пищи. Воротился домой брат великана, и стали они его спрашивать, где находится золотой замок Стеклянной горы; тот ответил:
— Вот как поужинаю да наемся, поищу его на карте.
Вошли они вместе с ним в его горницу и стали искать на его карте, но замка такого найти никак не могли. Принес тогда брат великана другие старинные карты, стали они искать по тем картам; искали-искали, пока, наконец, не нашли золотой замок Стеклянной горы, но был он за много тысяч миль отсюда.
— А как же мне туда попасть? — спросил человек.
Великан и говорит:
— Есть у меня два часа свободного времени, я готов отнести тебя почти до самого замка, а потом мне надо будет домой возвращаться и кормить грудью ребенка, который у нас живет.
Понес великан человека, и оставалось до замка сто часов ходу, вот он и говорит:
— Остальную часть дороги ты пройдешь без труда и сам.
Повернул потом великан назад, а человек пошел дальше, и шел он день и ночь, пока, наконец, не пришел к золотому замку Стеклянной горы. Этот замок стоял на горе из стекла, и заколдованная девушка объехала вокруг него в своей карете, а затем вошла туда. Увидел он ее, обрадовался и хотел было взобраться к ней, наверх, но как ни старался, а все по стеклу вниз скатывался. Понял он, что ему к ней не добраться, крепко запечалился и молвил про себя: «Останусь-ка я тут внизу и стану ее дожидаться». Построил он себе хижину, просидел в ней целый год и каждый день глядел на королевну, как ездила она там наверху, но наверх к ней взобраться он никак не мог.
Заметил он однажды из своей избушки, как бились между собой трое разбойников-великанов, и крикнул им:
— Господь с вами!
Услыхав это, они остановились, но никого не заметили и продолжали драться вовсю. Он крикнул им опять:
— Господь с вами!
Они остановились было, оглянулись, но, никого не заметив, продолжали биться. Крикнул он в третий раз:
— Господь с вами! — и подумал: «Надо поглядеть, что эти трое задумали».
Он подошел к ним и спрашивает, почему они между собой дерутся. И сказал один из великанов, что нашел он-де палку, такую, что если ею ударить в дверь, то дверь разлетится; другой великан сказал, что нашел он такой плащ, что если его на себя накинуть, то станешь невидимкой; а третий сказал, что поймал он такого коня, что всюду на нем можно проехать и даже на Стеклянную гору взобраться. И вот, не знают они теперь, как им быть — оставаться ли им вместе или разойтись.
Тогда человек сказал:
— Хотел бы я у вас эти три вещи выменять; хотя денег у меня и нету, но зато имеются у меня другие предметы, что будут подороже всяких денег. Но я должен сперва вашу находку испытать, чтоб узнать, правду ли вы говорите.
И они позволили ему сесть на коня, набросили на него плащ и дали ему в руки палку; только он все это получил, как стал вмиг невидимкой. Ударил он разбойников со всего маху и крикнул:
— Ну, медвежатники, получайте теперь, что вам следует! Вы этим довольны?
Потом въехал он на коне на Стеклянную гору и был уже перед самым замком — но замок был закрыт. Ударил он палкой в ворота, они вмиг распахнулись, он вошел туда, поднялся по лестнице наверх и вошел в зал; сидела там девушка, а перед нею стояла золотая чаша с вином. Девушка не могла его заметить, оттого что был он укутан плащом. Он подошел к ней, снял с пальца кольцо, что

она когда-то ему подарила, бросил его в чашу, и оно на дне зазвенело. И она воскликнула:
— Это мое кольцо! Значит, и тот человек, который меня освободит от заклятья, должен здесь находиться.
Стали его искать по всему замку, но нигде не нашли; он вышел, сел на коня и сбросил с себя плащ. Вот подошли к воротам, и все увидели его и от радости закричали. Тогда он сошел с коня и обнял королевну; а она поцеловала его и сказала:
— Теперь ты меня освободил от злых чар, завтра мы отпразднуем нашу свадьбу.